
Мария Дюк
Замуж по расчету
Мне не нужна любовь
18+

Мария Дюк

Замуж по расчету. Мне не нужна любовь

«Автор»
2026

Дюк М.

Замуж по расчету. Мне не нужна любовь / М. Дюк — «Автор», 2026

Я заключила простую сделку: титул первой женщины в парламенте в обмен на лояльность лордов моему мужу. Но властный и порочный лорд Кэлхаун плевать хотел на правила. Он меняет мои планы, вторгается в мои мысли, будит страсть в моем теле.Я пытаюсь думать о делах, но чувствую лишь жар его поцелуев. Мне нужен этот титул, я заплатила за него собой. Но готова ли я расплачиваться не телом, а сердцем?От автора: Вас ждут:- горячие сцены- вайб Драмионы- столкновение характеров

© Дюк М., 2026
© Автор, 2026

Мария Дюк
Замуж по расчету. Мне не нужна любовь

Глава 1

Глава 1. Мерид

— Ты уверена, что хочешь за него замуж? Ты даже его не видела. Ещё можно отказаться и всё отменить.

— Прямо перед алтарём? И подкинуть сплетен на следующий год? Нет уж, братик, не дождутся.

Невесте в день свадьбы положено трепетать в предвкушении начала новой жизни. Я же переживаю лишь об одном: чтобы жених приехал в храм вовремя. И вообще появился.

Я протягиваю Кейдену руки, целую брата в щёку.

— Иди, развлекай гостей. А мне надо собираться.

Окидываю взглядом свадебное платье, шкатулки с украшениями и своё отражение. Непослушные каштановые кудри уложены в высокую причёску. На бархатной подушечке перед зеркалом сверкает диадема.

Белое, украшенное тысячами жемчужин платье ждёт на манекене в углу комнаты. Его закончили шить только вчера, и сегодня будут подгонять прямо перед выходом. Всё ради того, чтобы поразить мужчину, который не потрудился приехать хотя бы за день до церемонии.

Я сама предложила союз с Кэлхаунами. Этот брак нужен мне, чтобы получить место в парламенте. В конце концов, брак по расчёту — обычное дело среди аристократов. Мы заключили сделку, и я не отступлю, ведь за амбиции надо платить. Но от чего-то в голове крутится мысль: не ошибка ли это?

Служанка закрепляет в моих волосах диадему из жемчуга и бриллиантов, подаёт серьги из белого золота. Я вдеваю их в уши, верчу головой из стороны в сторону. От мрачного созерцания своего отражения меня отвлекает взволнованный голос камеристки:

— Миледи, подойдите… Кажется, ваш жених приехал.

Я подскакиваю на месте и бросаюсь к окну. Сердце внезапно ускоряет темп. Выглядываю наружу и впиваюсь пальцами в подоконник.

Во двор въезжает колонна всадников. Грязь покрывает лошадей чуть ли не до животов, плащи приезжих мокрые от снега. Вот вам и прелести свадьбы ранней весной.

Я впиваюсь взглядом в каждую фигуру поочерёдно. Первыми спешиваются солдаты. К ним тут же подбегают слуги, но увести коней не успевают. Тонконогий вороной жеребец взбрыкивает под одним из всадников. Молниеносное движение морды, и слуга с криком отскакивает.

Всадник приструняет коня шпорами. Кажется, он специально не стал вмешиваться раньше. Откинув капюшон плаща на спину, незнакомец легко спешивается.

Серебристые короткие волосы липнут ко лбу, на лице жёсткая улыбка. Он молод и очень красив — как бывает красив кинжал, извлечённый из ножен. Мужчина кидает монетку перепуганному слуге, оглядывая фасад дома с лёгким презрением. Один из солдат подходит к нему, что-то говорит, и оба ухмыляются.

Беловолосый ещё раз пробегает взглядом по окнам — и видит меня. Его губы растягиваются в хищной улыбке, затем следует лёгкий кивок, будто приветствие.

Я отшатываюсь прочь. Нет же, не мог он меня заметить. Второй этаж, да и тёмные портьеры почти полностью прячут меня от чужих взглядов.

Морская Дева, пусть это будет не Эйгон Кэлхаун! Пусть он будет слепой, глухой или косой, но не такой…

Какой «такой» я не успеваю додумать. Из соседней гостиной слышатся голоса, сначала негромкие, они быстро набирают силу.

— Я всего лишь хочу увидеть невесту.

От наглого мужского тона меня пробирает дрожь. Я не подаю вида, что волнуюсь, и делаю знак камеристке тихо подойти к двери. Мы подкрадываемся к ней с двух сторон, прислушиваясь.

— Вы забываетесь, милорд!

Это мама. Леди Лаклан была недовольна моим планом с самого начала, и, похоже, вид жениха её не успокоил.

— Прошу простить моего внука, миледи, — брюзжит старик Кэлхаун. — Он ещё не освоился с традициями Брюннелога…

— Это не про традиции, а про воспитание! — продолжает яриться мать. — Моя дочь — невинная девушка, и я не позволю, чтобы…

— Чтобы муж виделся с женой наедине? — насмешливо интересуется Эйгон.

Он говорит негромко, будто ни к кому не обращаясь, но я почти наяву вижу, как мама белеет от возмущения. Не хватает, чтоб они все переругались и сорвали мои планы. К сожалению, брат уже должен быть в храме, задабривая любезностями высоких гостей. Придётся разбираться самой.

Я поплотнее запахиваю шёлковую накидку, бросаю последний взгляд на отражение — убедиться, что ничего не выглядывает и не просвечивает. Маму это, конечно, не устроит, но сегодня правилами придётся пренебречь.

Делаю знак камеристке, и она понятливо распахивает двери. Я переступаю порог, сохраняя спокойствие, которого не ощущаю внутри.

Морская Дева меня не услышала — или решила посмеяться. Конечно, беловолосый незнакомец оказывается наследным лордом Кэлхауном.

Эйгон замечает меня первым. Он склоняется в преувеличенно вежливом поклоне. Его взгляд обжигает. Кажется, за долю секунды он успел раздеть донага.

— Что происходит? — спокойно спрашиваю я, игнорируя жениха.

Мама хмурится, оценивая мой внешний вид, но молчит.

— Миледи… — Эйгон шагает вперёд, и мать цепным псом преграждает ему путь. — Рад видеть, что вы так же прекрасны, как мне описывали. Теперь понимаю, почему родительница так вас опекает.

Наглец. Я окидываю его холодным взглядом. Не зря старик Брин беспокоился о наследнике, он явно привык, что все пляшут под его дудку. Такой не станет и пытаться заслужить одобрение верных его дому лордов, а те как пить дать не примут Эйгона.

— Лорд Кэлхаун, полагаю? — Мой голос мог бы заморозить воду. — Рада видеть, что вы приехали. Ещё немного, и мне пришлось бы сочетаться браком с воздухом.

Я надеюсь уколоть его, но Эйгон вдруг довольно улыбается.

— А вы с характером, миледи, — замечает он. — Люблю таких.

Мама краснеет от ярости, а старый лорд закашливается.

— Прошу вас, леди Лаклан, проводите меня на воздух, — просит он между приступами, и маме ничего не остаётся, как с поклоном удалиться следом за стариком и слугами.

Эйгон провожает их насмешливым взглядом, а затем поворачивается ко мне.

— Разрешите поговорить с вами наедине, миледи?

Он звучит вежливо, однако голубые глаза нехорошо поблескивают. У меня нет ни малейшего желания оставаться с ним один на один, но Эйгон почти муж. Скоро придётся делать вещи и похуже, чем краткий разговор без свидетелей.

Я жестом приглашаю его в комнату. Камеристка удивлённо оглядывается на меня, сомневаясь, идти следом или остаться снаружи.

— Всё хорошо, — успокаиваю я её. — Милорд не позволит себе недостойного поведения, я уверена.

— О, не сомневайтесь. Миледи останется так же невинна, как если бы вошла в храм.

Тон Эйгона безупречно вежлив, зато слова — как хлёсткие пощёчины. Я сжимаю челюсти, чтобы не выгнать нахала. Поворачиваюсь к нему спиной и первой захожу в комнату. Служанка тут же испаряется, не смея поднять взгляд. Двери со стуком закрываются.

— Что вы хотите, милорд? — спрашиваю я, усаживаясь перед зеркалом. Так мне не придётся смотреть Эйгону в глаза, но можно аккуратно следить за ним в отражении.

— Того же, что и вы, Мерид… Я могу звать вас по имени или надо дождаться церемонии? — Эйгон обходит комнату, задерживается у платья. Не дожидаясь ответа, он продолжает: — Чтобы мы оба не питали иллюзий относительно этого брака. Вам нужно парламентское кресло, моему деду — передать наследный титул. Не будем притворяться, что наша связь больше, чем театр.

— А чего же хотите вы?

— Я бы с удовольствием вернулся в Форлэнд, где мне, как племяннику короля, самое место. Но приходится становиться одним из десятка лордов этого захолустья.

Неожиданный укол самолюбию попадает в цель. Значит, Брюннелог недостаточно хорош для его милости? Делаю вид, будто перебираю украшения. Если он хочет вывести меня из себя, то зря старается.

Эйгон отходит от манекена и снова ломает все планы. Он не мнётся у меня за спиной, а подходит к зеркалу. Небрежно отодвинув шкатулки, мужчина опирается бедром о столик. Он смотрит на меня сверху вниз, и я невольно краснею, поняв, какой вид на декольте ему открывается. Он так близко, что я могу толкнуть его локтём. Запах свежего одеколона и весенней грязи наполняет ноздри.

— Надеюсь, у вас есть подходящий случаю наряд? — спрашиваю я, намеренно переводя тему, и смотрю ему прямо в глаза.

Пусть не думает, что меня так легко смутить.

Эйгон довольно улыбается, и эта улыбка больше похожа на оскал. Серебряные волосы падают ему на лоб, когда он наклоняется ко мне.

— Вы очаровательны в своём умении держать лицо, — тихо говорит Эйгон. — Не терпится увидеть, как вы справитесь с этим, когда окажетесь в моей постели.

Он хочет вывести меня из себя, чтобы заставить расторгнуть помолвку, понимаю я.

Не дождётся.

Я вздёргиваю бровь, не отводя взгляд.

— Наберитесь смелости, милорд, и отмените свадьбу сами. От меня вы этого не дождётесь.

Наши лица очень близко, я даже могу почувствовать мятный холод его дыхания.

— Я могу заявить, что вы недостаточно невинны для будущей супруги, — продолжает Эйгон. — Такой позор…

— Для нас обоих, — прерываю его я. — Как вы узнали о моей невинности до свадьбы, милорд? Я никогда не давала повода для подобных слухов, это вам кто угодно подтвердит. — Смело смотрю в нахальные голубые глаза, не краснея. — А после церемонии ваше слово будет против моего, но позора не оберёмся оба. Вы правда этого хотите?

Эйгон несколько секунд изучает моё лицо, потом удовлетворённо хмыкает.

— Люблю женщин со стержнем, — говорит он и отодвигается. — Что ж, сыграем эту партию, миледи, но не могу гарантировать, что она придётся вам по вкусу.

Эйгон отходит от зеркала, и я наконец могу выдохнуть. Его близость странным образом пускает мурашки по коже, от чего хочется обнять себя руками, прикрыться. Но расслабляюсь я рано.

Остановившись за моей спиной, Эйгон поворачивается. Он наклоняется к украшениям, касаясь плеча грубой тканью сюртука. Изящные пальцы безошибочно выуживают из шкатулки бриллиант на длинной цепочке.

— Этот камень подчеркнёт ваши достоинства, — с тонкой издёвкой говорит Эйгон, застегивая колье на моей шее.

Камень размером с половину пальца ложится на кожу, сияние притягивает взгляд к ложбинке между грудей.

Эйгон выпрямляется, его ладони сжимают мои плечи, большие пальцы массируют основание шеи. Я вздрагиваю от такого невинного, но очень интимного прикосновения. По коже бегут мурашки, соски вдруг напрягаются и выпуклыми точками просвечивают через накидку и сорочку под ней.

Отчаянно хочется скрестить руки на груди, но это будет означать, что Эйгон выиграл. Он пристально смотрит на нас в отражении и уж точно заметил предательскую реакцию тела. Поэтому я, не отворачиваясь от зеркала, всего лишь поправляю камень, с вызовом глядя ему в глаза.

Пальцы Эйгона пробегают от плеча вниз по всей руке. Жених ловит мою ладонь, подносит её к губам.

— Уверен, вы будете ослепительны, Мерид, — тихо говорит он, плотоядно улыбаясь. — Хочу, чтобы каждый лорд и леди фантазировали, как проходит наша брачная ночь.